

(1) Крайний участок по Пролетарской улице, прилегающей к заводскому забору, принадлежал Аносовым — дяде Жене и тётё Нине. (2) Их дочь, на год меня моложе, иногда привлекалась для игр в дворовую компанию.

(3) Так вот, к Аносовой приехала сестра из голодной послевоенной деревни и оставила у них до весны своего среднего сына Шурку Гусева — отъездаться. (4) А к лету собирались перебраться под Москву всей семьёй на постоянное жительство. (5) Мой новый приятель, как и все мы, стриженный под нулёвку, лопухий Шурка Гусев прилип ко мне, привязался, приходил к нам поиграть и делать уроки — это в нашей-то тесноте. (6) «А у нас в деревне был сепаратор!» — вещал он загадочно. (7) И пытался объяснить, что это за агрегат и как в него заливают молоко, а из него вытекают сливки. (8) А из сливок потом сбивают масло. (9) И Шурка чмокал и закатывал глаза, вспоминая масло, которого в деревне давно не видел.

(10) Утром я отправлялся в школу, заходя за Шуркой к Аносовым. (11) Стучался, входил и ждал у двери, наблюдая, как тётя Нина кормит дочь и племянника. (12) Кофе с молоком, как и у нас, — из чайника. (13) Дочке в стакан — три куска сахара, Шурке — один. (14) Дочке намазывался белый хлеб густо-густо. (15) Шурке намазывался чёрный хлеб жиденько. (16) Да так жиденько, что сквозь масло видны поры черняшки. (17) Мазала тётя Нина быстро и ловко, я не мог уловить, как она успевала затормозить на масле, как умудрялась, не снижая темпа, накладывать его по-разному дочери и племяннику. (18) Ах, тётя Нина, и невдомёк вам было, что я всё вижу!

(19) О своём открытии я поведал домашним. (20) Мама вздохнула и почему-то назвала тётю Нину Аносову несчастной бедняжкой.

— (21) Она не бедная, она жадная.

(22) И тут мама достала меня полотенцем пониже спины и добавила, что я и так в каждой бочке затычка.

(23) Весной прибыло из деревни всё большое семейство Гусевых, они соорудили приземистую пристройку к высокому аносовскому дому и поселились в ней. (24) Брат Шурки Иван Гусев записался в нашу семилетку, попал в мой класс и, как эстафету, принял мою дружбу с Шуркой. (25) Мы стали с ним такими неразлучными, что задание по физике — построить электромоторчики — решили выполнить сообща. (26) И договорились, что сначала — мне.

(27) Работа закипела. (28) Ванька ловко резал жестяные заготовки из консервной банки, распрямлял их молотком, я размечал, он кроил, вырезал, загибал края и плюшил детали ротора и статора, обматывая их медной проволокой, доверив мне тонкую работу по изготовлению контактов якоря из кусочков жести и изолянта. (29) Я умолил отца купить в Москве плоскую батарейку, и вот она присоединена к моторчику. (30) Чудо! (31) Моторчик зажужжал, подрагивая на деревянной дощечке. (32) Есть изделие!

(33) Наутро я принёс моторчик на урок физики и продемонстрировал учителю Михаилу Родионовичу. (34) Он похвалил меня, и в моём дневнике появилась пятёрка.

(35) «Теперь давай делать мой мотор», — предложил Иван. (36) «Давай, — согласился я не очень охотно, — только завтра, после школы».

(37) Как же мне не хотелось клепать второй движок! (38) Я всячески отлынивал. (39) Иван даже заплакал. (40) Я работал нехотя, спустя рукава, не совпадали размеры. (41) В итоге моторчик вышел крупнее первого, аляповатый, неизящный. (42) Не то что мой, образцовый! (43) «Во какой получился! — фальшиво-радостным голосом сказал я Ивану. — (44) «Повышенной мощности!»

(45) Подключили батарейку. (46) Якорь задрожал и начал медленно вращаться, постепенно ускоряясь. (47) Опорная дощечка дрожала и перемещалась по столу. (48) «Как трактор», — сказал Иван. (49) Но взял его домой. (50) И тоже всё-таки получил пятёрку.

(51) Честно говоря, через столько лет мне стыдно набрасывать на бумагу этот эпизод, засевший в памяти как заноза. (52) Потому что теперь понимаю: за дело меня мать тогда наказала, за дело укорила.

(По Ю. И. Чичёву*)

* **Юрий Иванович Чичёв** (род. в 1938 г.) — современный русский поэт и прозаик, журналист, автор произведений для детей и подростков.

Из предложений 22–26 выпишите пару антонимов (антонимическую пару).